

17. Bulatov A. Ofshornaja dejatel'nost' rossijskikh rezidentov [Offshore activity of the Russian residents]. *Voprosy jekono-miki*, 2015, no 2. pp. 149-160.

18. IMF Executive Board Discusses Liberalizing Capital Flows and Managing Outflows. Washington, DS: International Monetary Fund. 2012.

Бирюков Виталий Васильевич (Россия, г. Омск) – доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе ФГБОУ ВПО «СибАДИ». (644080, г. Омск, пр. Мира, 5, e-mail: prorektor_nis@sibadi.org).

Плосконосова Вера Петровна (Россия, г. Омск) – доктор философских наук, профессор,

заведующая кафедрой «Философия» ФГБОУ ВПО «СибАДИ» (644080, г. Омск, пр. Мира, 5).

Biryukov Vitaliy Vasilyevich (Russian Federation, Omsk) – doctor of Economics, professor, the vice rector for scientific work of The Siberian state automobile and highway academy (SibADI) (644080, Omsk, Mira Ave., 5, e – mail: prorektor_nis@sibadi.org)

Ploskonosova Vera Petrovna (Russian Federation, Omsk) – doctor of philosophical sciences, professor of The Siberian state automobile and highway academy (SibADI) (644080, Omsk, Mira Ave., 5).

УДК 338.2(075.8) 38:512

УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ РОССИИ

В.В. Бирюкова

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Россия, г. Уфа.

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы устойчивости развития российских компаний нефтегазового комплекса; изложены методологические и методические подходы к анализу устойчивости нефтяных компаний как сложных, открытых развивающихся социально-экономических систем; представлены результаты оценки устойчивости их развития на основе определения индексов экономической эффективности, экологической и социальной ответственности, а также инновационной активности.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономическая эффективность, социальная и экологическая ответственность, инновационная активность, конкурентные преимущества, индексы устойчивости развития, стратегия, нефтяная компания.

Введение

Состояние российской экономики и уровень жизни населения во многом зависят от эффективности деятельности компаний нефтегазового комплекса; решение возникающих в современных условиях проблем, связанных с добычей и переработкой углеводородного сырья – одно из важнейших стратегических приоритетов социально-экономической политики нашего государства. Необходимым условием достижения успешных результатов хозяйственной деятельности компаний является обеспечение устойчивости их развития.

В настоящее время происходят радикальные перемены в действии факторов внешней и внутренней среды российских компаний, обусловленные изменением природы и источников роста их производительности и конкурентоспособности, однако утвердившиеся представления и методический инструментарий не позволяют удовлетворительно описывать и анализировать процессы формирования механизмов их устойчивого развития. В связи с этим возникает настоятельная потребность разработки методологических и

методических подходов, адекватных российским реалиям [1].

Методологические и методические аспекты анализа устойчивости нефтяных компаний

Для выработки концептуальных подходов, позволяющих удовлетворительно исследовать проблемы устойчивости позиционирования компании в конкурентной среде важно принимать во внимание перемены в общенаучных методах, которые инкорпорируются так или иначе в экономическую теорию. Данные перемены связаны со сменой классической парадигмы научного мышления неоклассической. Классической науке свойственны жесткий детерминизм и линейный прогрессизм, объективизм и абсолютизация целерационального мышления, в возникающей при этом механистическом восприятии картины мира природа и общество рассматриваются в качестве устойчиво – равновесных систем. Складывающаяся в современных условиях неоклассическая парадигма ориентируется на создание более реалистичной картины мира, активно используя кибернетический и синер-

гетический подходы [2,3]. Современное научное видение, вырабатываемое в рамках институционально-эволюционной теории, отрицает важнейший постулат господствующий в экономической науке неоклассической школы о стремлении экономики к равновесию, последнее рассматривается как нетипичное и краткосрочное явление [4]. Описания при этом основывается на положениях о неравновесных фазовых переходах, холизме, коэволюции, нелинейности, неопределенности и многоплановости процессов движения сложных, саморазвивающихся и открытых систем. Исходя из того, что каждое предприятие целесообразно интерпретировать как сложную, открытую, саморазвивающуюся социально-экономическую систему, в которой под влиянием многочисленных, разнообразных и случайных факторов наблюдаются процессы флуктуации, циклических колебаний и изменений.

Критический анализ имеющихся представлений об устойчивости социально-экономических систем показывает, что общепринятого понятия современной наукой не выработано. Сегодня можно выделить следующие отличные друг от друга подходы. Сторонники первого подхода связывают устойчивость социально-экономической системы с безопасностью, стабильностью, надежностью, целостностью и прочностью системы. Приверженцы второго подхода трактуют устойчивость как относительную неизменность основных параметров социально-экономической системы, способность системы оставаться неизменной в течение определенного времени. Сторонники третьего подхода под устойчивостью понимают способность социально-экономической системы сохранять динамическое равновесие. Представители четвертого подхода связывают устойчивость социально-экономической системы со способностью системы стабильно функционировать, развиваться, сохранять движение по намеченной траектории, с саморазвитием.

Сторонники указанных подходов, раскрывая сущность исследуемой категории и подчеркивая те или иные свойства социально-экономической системы, обращают внимание прежде всего на способность системы функционировать, т. е. выполнять свои функции, сохраняя динамическое равновесие, при котором система периодически совершает переход от одного устойчивого состояния к другому; а также способность развиваться в долгосрочной перспективе, используя собственные адаптационные возможности. Устойчивое развитие предприятия можно охарактеризовать как определенный тип целенаправ-

ленных, внутренне детерминированных изменений, позволяющих ему обеспечить конкурентоспособность и создавать конкурентные преимущества на основе повышения уровня организационных способностей и производительности. Исходя из вышесказанного, под устойчивостью социально-экономической системы, в том числе предприятий нефтяной отрасли, будем понимать способность системы удовлетворительно функционировать и развиваться в долгосрочной перспективе, адаптируя свои ресурсы и компетенции к меняющейся внутренней и внешней среды, обеспечивая необходимый уровень конкурентоспособности.

Многогранность понятия «устойчивость системы» позволяет исследователям рассматривать различные ее классы, виды, группы, что позволяет проводить более глубокий анализ социально-экономических систем с целью выявления механизмов достижений их устойчивости, а также служит основой для определения целей, задач, принципов и методов управления в зависимости от конкретных исследовательских задач [5].

Величина создаваемой компанией ценности в настоящее время во многом зависит от того, какая у нее система связей сложилась с обществом и какое влияние она оказывает на окружающую среду. В связи с этим при разработке стратегии и выборе конкурентных позиций важным для бизнеса становится учет возникающих социальных и экологических выгод (и издержек). На данной основе сформировалась общемировая тенденция постепенной интеграции в корпоративную стратегию принципов концепции корпоративной социальной ответственности, перехода к идеологии социальных инвестиций, отвечающих долгосрочным интересам и общества и бизнеса. Проблематика корпоративной социальной ответственности находит свое отражение во всех основных концепциях стратегического управления [6]. Вместе с тем в настоящее время среди современных концепций различным образом интерпретирующих механизмы формирования устойчивых конкурентных преимуществ бизнеса, особую значимость приобрела ресурсная концепция, на основе которой сложилось два ее ответвления – традиционный подход и концепция динамических способностей [5,7,8,9,10].

В рамках ресурсного подхода Б. Хастед и Д. Аллен предложили оригинальную модель, в которой стратегическая корпоративная социальная ответственность определялась как способность фирмы к: 1) гармоничному формированию портфеля своих ресурсов и акти-

вов (приоритетов); 2) опережению конкурентов в приобретении стратегически важных ресурсов (проактивность); 3) получению репутационных преимуществ путем информирования потребителей о поведении фирмы (наглядность); 4) присвоению фирмой дополнительного созданной ценности (специфичность) [11].

Сегодня концепция динамических способностей в наибольшей степени способствует изучению поведения фирмы, поддерживающей устойчивые конкурентные преимущества, как социально – экологически ответственной. Концепция динамических способностей опираясь на ресурсный подход, развивает неошумпетерианскую теорию фирмы и принятия решений в организации, в которой можно увидеть черты подходов поведенческой теории фирмы, эволюционного направления в экономической теории и шумпетерианского понимая инновационного процесса [12]. Представители данной концепции указывают на то, что достижение компанией устойчивых конкурентных преимуществ требует комплексного подхода, включающего в себя развитие организационных способностей, обеспечивающих социально и экологически устойчивую экономическую деятельность. При этом следует исходить из необходимости применения реалистичных методов в стратегическом управлении, позволяющих осуществлять выбор сбалансировано-взвешенных моделей социально и экологически ответственного поведения компании, обеспечивающих достижение наиболее лучших конкурентных позиций с учетом противоречивости влияния социальных и экологических факторов на результаты деятельности компании, соотношения возникающих выгод и издержек.

В современных условиях для создания устойчивых конкурентных преимуществ компании недостаточно обладать уникальными ресурсами и компетенциями, необходимы динамические способности и соответствующие процедуры для своевременной адаптации ресурсов компетенций к меняющейся среде. Инструментарий операционного менеджмента позволяет реализовать не проактивный, а реактивный подход и в лучшем случае получить временные конкурентные преимущества и соответствующие виды рент [13]. Необходима стратегия рационального сочетания ориентаций на поиск нового (exploration) и использования существующего (exploitation) результативность и эффективность [14]. Под результативностью деятельности фирмы понимается способность к созданию инноваций, поиску новых предприни-

мательских возможностей, проактивному управлению с целью удовлетворения рыночных ожиданий и меняющихся потребностей рынка. Эффективность деятельности фирмы больше связана с ее способностью инициировать процессы и процедуры, которые направлены на постоянное улучшение существующих продуктов, технологий и практики управления бизнесом.

Для России, занимающей ведущие позиции на мировой нефтяном рынке, принципиально важно формирование собственной системы объективной оценки успешности развития нефтяных компаний, включая создание эффективного механизма их сравнительного анализа с целью обеспечения конкурентных преимуществ на государственном и международном уровне. Обеспечение устойчивого развития нефтяной компании находит свое отражение в достижении системных целей – экономических, социальных, экологических и инновационных. В связи с этим структура предлагаемой системы оценки устойчивого развития может быть представлена индексами экономической эффективности, экологической и социальной ответственности, инновационной активности. Вес каждого индекса в итоговом индексе составляет 0,25, при этом, первые три индекса, взятые с равными весами (1/3) входят в одну группу, характеризующую уровень устойчивости функционирования компании.

При анализе интерес представляет рассмотрение как отдельных из указанных направлений, так и общих групп индексации: «устойчивое функционирование», «устойчивое развитие конкурентных преимуществ». Область допустимых значений каждого индекса, входящего в систему индексации устойчивого развития, согласно методологии – (0...1). Различные индексы приведены к единой шкале и сопоставимы между собой. При анализе возможно, как общее международное сопоставление (масштабирование относительно общей выборки компаний), так и внутри региональное сопоставление (масштабирование относительно группы компаний, или нескольких групп, в случае высокого уровня диверсификации деятельности компании).

Среди показателей, характеризующих экономическую эффективность (Econonomical Efficiency) рассматриваются такие характеристики (показатели), как доля чистой прибыли в выручке компании, производительность труда, удельное энергопотребление и инвестиционная привлекательность (отношение капитализации компании к выручке) компании. К показателям, характеризующим эко-

гическую ответственность (Ecological Responsibility), относятся удельные объемы выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, водопотребления и количества отходов (рассматриваются по отношению к объему добычи энергоресурсов и генерации), а также доля в выручке компании средств, направленных на охрану окружающей среды. Показатели социальной ответственности (Social Responsibility) рассматривают уровень производственного травматизма, долю в выручке компании фонда выплат социального характера и затрат на охрану труда и обеспечение промышленной безопасности, а также средств, выделенных на благотворительность. В индексе инновационной активности (Innovation Activity) отражены объем нематериальных активов по отношению к общим активам компании, доля в выручке компании финансирования НИОКР, а также коэффициент, характеризующий использование в деятельности компании наиболее современных и перспективных мировых инновационных технологий (проводится индикативная оценка на основе наличия у компании перспективных технологий энергетики).

Оценка устойчивости развития компаний нефтегазовой отрасли

Рассмотрим полученные оценки эффективности деятельности российских и зарубежных компаний с представлением результатов за период 2009-2013 гг. Сопоставимость результатов по индексу экономической эффективности для российских и зарубежных компаний говорит о примерно равном уровне суммарной эффективности по показателям данного индекса. Российские компании в целом характеризуются более низким удельным энергопотреблением, обладая сопоставимыми с зарубежными компаниями относительными финансовыми показателями.

Показатели большинства компаний в 2013 г. изменились незначительно по сравнению с предыдущим годом. Индекс экономической эффективности незначительно снизился для следующих компаний: Exxon Mobil Corporation (на 3,03 %), Royal Dutch Shell plc (на 2,4 %), TOTAL S.A. (на 2,56 %), Chevron Corporation (на 2,41 %), ОАО «Газпром» (на 3,78 %), Группа Газпром (на 4,45 %), ОАО «НК «Роснефть» (на 2,87 %), ОАО «ТНК-ВР Холдинг» (на 8,12 %), ОАО «Сургутнефтегаз» (на 7,97 %), ОАО «Татнефть» (на 2,02 %), ОАО АНК «Башнефть» (на 6,40 %).

В некоторых компаниях значение данного индекса относительно 2012 г. осталось примерно на том же уровне (изменение не более 1,5 %): ОАО «ЛУКОЙЛ» (-1,25 %), ОАО «Газ-

пром нефть» (+0,64 %), ОАО НК «РуссНефть» (+1,22 %). В целом, общий результат экономической эффективности, данной группы компаний низкий (большинство результатов не достигает порога в 0,3, среднее значение индекса для нефтегазовых компаний – 0,25).

Для нефтегазовых компаний характерен высокий уровень загрязнений окружающей среды, что объясняет низкие показатели индекса экологической ответственности для данного блока (среднее значение индекса – 0,10). В целом российские компании отстают от зарубежных по данному направлению анализа. Лидеры блока – ОАО «НОВАТЭК». Индекс экологической ответственности компаний снизился значительно (изменение более 10 %) для компаний: Exxon Mobil Corporation (на 51,68 %), BP p.l.c. (на 29,27 %), Chevron Corporation (на 44,56 %), PETROBRAS (на 24,45%), ОАО «Газпром» (на 18,51 %), Группа Газпром (на 32,05 %), ОАО «НК «Роснефть» (на 14,23 %), ОАО «ЛУКОЙЛ» (на 57,28 %), ОАО «ТНК-ВР Холдинг» (на 41,25 %), ОАО «Сургутнефтегаз» (на 39,13 %), ОАО «Газпром нефть» (на 71,30 %), ОАО «Татнефть» (на 35,07 %), ОАО АНК «Башнефть» (на 61,16%). В компании Royal Dutch Shell plc значение индекса осталось примерно на том же уровне (изменение не более 1,5 %) – падение на 1,32%, что и в 2012 году.

Лидер нефтегазового блока – российская компания ОАО «НОВАТЭК» обладает: 1) низким уровнем удельных выбросов в атмосферу вредных веществ и уровнем водопотребления (лидер по блоку на всем рассматриваемом периоде и в 2011 – 2013 гг. – лидер по всем энергетическим компаниям (0,01 м³/т.у.т.); 2) относительно низким уровнем удельных отходов для компаний нефтегазового блока (однако за 2012 г. данные получены не были).

Неравномерность значений индекса социальной ответственности обоснована крайне низким качеством отчетности российских и зарубежных нефтегазовых компаний в данной области (при соблюдении критериев максимальной частоты упоминания и полноты выборки параметров системы индексации, данные параметры представлены в отчетности компаний крайне неравномерно), что указывает на острую необходимость оптимизации социальной политики и повышения качества отчетности в данных компаниях.

В компаниях ОАО «ТНК-ВР Холдинг», ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО НК «РуссНефть» данные за 2013 г. не были получены ни по одному показателю, входящему в блок социальной ответственности, поэтому их

полноценный анализ за 2013 г. не представляется возможным. В компаниях Exxon Mobil Corporation, ОАО АНК «Башнефть», ОАО «НОВАТЭК» индекс социальной ответственности вырос в 2013 г. (на 75,69; 41,12; 42,33 % соответственно). Индекс снизился в 2013 г. значительно в компаниях: Royal Dutch Shell plc (на 37,91 %), TOTAL S.A. (на 72,13 %), Chevron Corporation (на 46,62 %), ОАО «Газпром» (на 67,75 %), ОАО «ЛУКОЙЛ» (на 83,14%), ОАО «Татнефть» (на 71,86 %). Компании, в которых изменение было незначительным – ОАО «НК «Роснефть», ОАО «Газпром нефть» (-3,77 %; +1,26 % соответственно). Лидер нефтегазового блока – российская компания ОАО «Газпром нефть». Основным фактором, обеспечивающим ее лидерство, является высокое значение показателя «благоготовительность/выручка».

Индекс устойчивого развития функционирования, вычисляется на основании индексов экономической эффективности, социальной и экологической ответственности, взятых с равными весами.

Гладкость (незначительные ежегодные колебания) полученных значений уровня устойчивого развития для нефтегазовых компаний свидетельствует о достаточно гармоничном их развитии, однако, средний уровень индекса устойчивого развития для нефтегазовых компаний он составляет 0,15. Лидер нефтегазового блока – ОАО «НОВАТЭК» (0,36), занимающая ведущие позиции по экономической и экологической ответственности. Также среди российских компаний выделяются ОАО «Сургутнефтегаз» и ОАО «Газпром нефть». Необходимо отметить, что российские компании не так сильно отстают от зарубежных по большинству направлений оценки эффективности деятельности (к примеру, в случае оценки индекса экономической эффективности российские компании

получили сопоставимые с зарубежными результаты) в отличие от стереотипа их крайне низкой оценки, сложившегося за счет преимущественной ориентации российских компаний на анализ абсолютных, а не относительных параметров.

В таких компаниях как Exxon Mobil Corporation, Royal Dutch Shell plc, Chevron Corporation, ОАО «Татнефть», ОАО НК «РуссНефть» индекс инновационной активности в 2013г. сохранился на прежнем уровне. Значение индекса незначительно повысилось в компаниях: BP p.l.c. (на 2,87 %), ОАО «НК «Роснефть» (на 3,86 %), ОАО «ЛУКОЙЛ» (на 10,73 %), ОАО «ТНК-ВР Холдинг» (на 3,33 %), ОАО «Сургутнефтегаз» (на 5,44 %), ОАО АНК «Башнефть» (на 2,67 %), ОАО «НОВАТЭК» (на 3,06 %). В целом, российские нефтегазовые компании отстают от зарубежных по данному индексу, главным образом, за счет низкой доли нематериальных активов в активах компаний, а также слабой освоенности инновационных технологий (отставание преимущественно за счет области развития новых направлений для отрасли – освоения прорывных инновационных технологий), что также связано с неразвитостью российского инновационного рынка и несовершенством законодательного регулирования отрасли.

Лидером по российским компаниям за 2013 г. оказалась ОАО «ТНК-ВР Холдинг». Близко к значению данной компании оказалась компания ОАО «ЛУКОЙЛ» (значение индекса инновационной активности – 0,22), основное преимущество которой - высокий уровень освоенности технологий, сопоставимый с зарубежными конкурентами, как за счет расширения списка используемых базовых направлений инновационной деятельности, так и освоения новых отраслевых направлений (0,59).

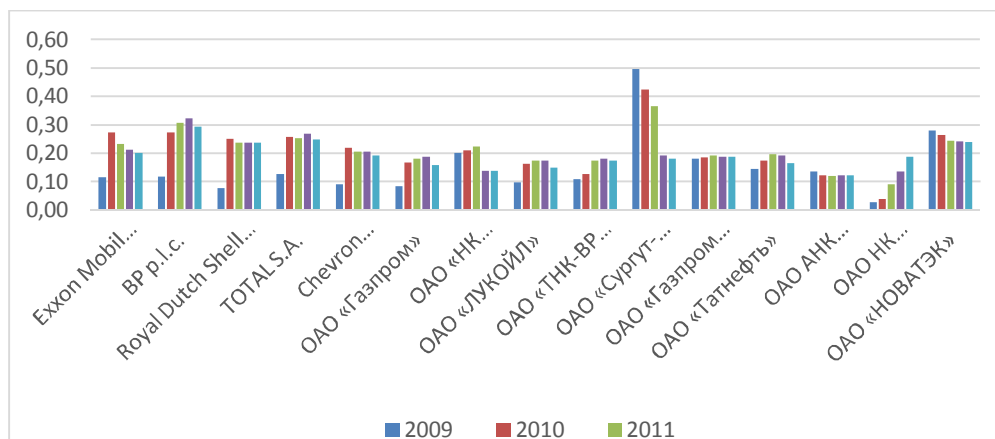

Рис. 1. Рейтинг нефтегазовых компаний по индексу устойчивого конкурентного развития, 2009-2013 гг.

Показатели устойчивого развития российских компаний в большинстве случаев ниже зарубежных, что, возможно, обусловлено следующими факторами:

- во-первых, отсутствием соответствующей информации и низким качеством представления открытых данных. Не все российские компании публикуют актуальные социальные и экологические отчеты и отчеты устойчивого развития, а даже публикуемые отчеты часто не соответствуют мировым стандартам. Однако в последние годы внимание к данному вопросу со стороны российских компаний возросло.

- во-вторых, низкой относительно технологической оснащенностью, что приводит к неэффективному использованию производственных мощностей и рабочей силы, низкой эффективности процессов и т.д.

- в-третьих, свойственной России, олигополистической конкуренцией.

Однако необходимо отметить, что российские компании не так сильно отстают от зарубежных по большинству направлений оценки эффективности деятельности (к примеру, в случае оценки индекса экономической эффективности российские компании получили сопоставимые с зарубежными результаты) в отличие от стереотипа их крайне низкой оценки, сложившегося за счет преимущественной ориентации российских компаний на анализ абсолютных, а не относительных параметров.

Заключение

В современных условиях динамичная бизнес-среда и быстрые технологические изменения требуют от компаний разработки принципиально новых методов ведения бизнеса. В связи с этим возникает настоятельная необходимость развития теоретических представлений о механизмах обеспечения устойчивости компаний и разработка научно-обоснованных методических подходов в данной области. В настоящее время сложилась общемировая тенденция учета необходимости формирования социально и экологически ответственного поведения при разработке стратегии компании. Вместе с тем важным становится корректная интеграция механизмов социальной и экологической ответственности в общую стратегию, исходя из необходимости развития соответствующих организационных способностей и получения социальных и экологических выгод, позволяющих укреплять конкурентные позиции.

Для оценки устойчивости развития нефтяных компаний целесообразно принимать во внимание экономический, социальный, эко-

логический, и инновационный аспекты. Выделение данных аспектов позволит, с одной стороны, лучше сфокусировать стратегию (в зависимости от приоритетов компании), с другой стороны – обеспечивать сбалансированное развитие и предоставлять более наглядную и информацию для заинтересованных лиц.

Применяемые методики измерения уровня устойчивости развития компаний характеризуются различной глубиной анализа, зачастую сопровождается экспертными и качественными оценками. Предложенная методика индексации составных индикаторов может использоваться в качестве экспресс - оценки, а также при разработке стратегии развития компании с целью сопоставления с конкурентами и среднерыночным уровнем. Данная оценка содержит четыре блока показателей сведения о которых имеются в открытой отчетности; для внутреннего пользования может быть проведена более детальная оценка на основе информации управленческого учета. Алгоритм управления лишен субъективизма, не использует экспертные оценки – все показатели имеют равные веса.

Библиографический список

1. Бирюков, В.В., Развитие предпринимательства и хозяйственные изменения в российской промышленности: монография / В.В. Бирюков, В.В. Бирюкова – Омск: СибАДИ, 2010. – 260 с.
2. Баранцев Р.Г. Синергетика в современном естествознании / Р.Г. Баранцев. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 144 с.
3. Хакен, Г. Синергетика: Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Г. Хакен; пер. с англ. – М.: «Мир», 1985. – 423 с.
4. Тарасевич, В. Постнеклассический вызов фундаментальной экономической науке / В. Тарасевич // Вопросы экономики. – 2002. – № 4. – С. 107-117.
5. Бирюков, В.В. Стратегические приоритеты развития промышленного предприятия: подходы к формированию / В.В. Бирюков, В.П. Денисов // Вестник СибАДИ. – 2013. – № 2 (30). – С.82-90.
6. Благоев, Ю.Е. Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции. – СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента». 2010. – 272 с.
7. Барни Дж. Б. Может ли ресурсная концепция принести пользу исследованиям в области стратегического управления? – Да. Пер. с англ. А.А. Фофонова // Российский журнал менеджмента. – 2009. – Т.7. – № 2. – С. 71-92.
8. Бирюкова В.В. Стратегическое управление устойчивым развитием нефтяной компании // Вестник СибАДИ. – 2014 – №5. – С.105-112.
9. Helfat C., Finkelstein S., Mitchell W., Peteraf M., Singh H., Teece D., Winter S/ Dynamic Capabilities and Strategic Management: Understanding Strategic Change in Organization Blackwell. – Oxford, 2007.

10. Pearce J.A., Robinson R.B.Jr. Strategic Management. 2nd. Homewood, Ill, Richard D. Irwin.-1985.

11. Благов, Ю.Е. Эволюция концепции и теории стратегического управления / Ю.Е. Благов // Вестник СПб ун-та. Серия 8. Вып. 1. – 2011. – С. 3-26.

12. Тис, Д. Дж. Выявление динамических способностей: природа и микрооснования (устойчивых) результатов компаний / Д. Дж. Тис // Российский журнал менеджмента. – 2009. – Т.7. – № 4. – 59-108.

13. Плосконосова, В.П. Деловая среда развития малого предпринимательства и формирование предпринимательской ренты / В.П. Плосконосова, Е.В. Романенко // Вестник СибАДИ. – 2012. – №1. – С.116-120.

14. Широкова, Г.В. Стратегическое предпринимательство: подходы к исследованию и российская практика / Г.В. Широкова, Л.С. Соколова // Вестник СПб. ун-та, сер. 8. Менеджмент. – 2011 – С.52-59.

STABILITY OF DEVELOPING OIL COMPANIES OF RUSSIA

V. V. Biryukova

Abstract. In the article the questions of stability of developing Russian companies of an oil and gas complex are considered; methodological and methodical approaches to the analysis of stability of the oil companies as difficult, open spontaneous social and economic systems are stated; results of the stability assessment of their development on the basis of determining indexes of economic efficiency, ecological and social responsibility, and also innovative activity are presented.

Keywords: sustainable development, economic efficiency, social and ecological responsibility, innovative activity, competitive advantages, indexes of stability of development, strategy, oil company.

References

1. Barni Dzh. B. Mozhet li resursnaja koncepcija prinesti pol'zu issledovanijam v oblasti strategicheskogo upravlenija? Da. Per. s angl. A.A. Fofonova [Whether the resource concept can bring benefit to researches in the field of strategic management?]. *Rossijskij zhurnal menedzhmenta*, 2009. T.7. no 2. pp.71-92.

2. Barancev R.G. Sinergetika v sovremennom estestvoznanii [Synergetics in modern natural sciences]. Moscow, Editorial URSS, 2003. 144 p.

3. Birjukov V.V., Birjukova V.V. Razvitie predprinimatel'stva i hozjajstvennye izmenenija v rossijskoj promyshlennosti: monografija [Development of business and economic changes in the Russian industry]. Omsk, SibADI, 2010. 260 p.

4. Birjukov V.V. Denisov V.P. Strategicheskie priority razvitiya promyshlennogo predpriyatija: podhody k formirovaniyu [Strategic priorities of developing industrial enterprise: approaches to formation]. *Vestnik SibADI*, 2013, no 2 (30). pp.82-90.

5. Birjukova V.V. Strategicheskoe upravlenie ustojchivym razvitiem neftjanoj kompanii [Strategic management of a sustainable development of an oil company]. *Vestnik SibADI*, 2014, no 5. pp. 105-112.

6. Blagov Y.E. Korporativnaja social'naja otvetstvennost': jevoljucija koncepcii. [Corporate social responsibility: evolution of the concept]. SPb.: Izd-vo «Vysshaja shkola menedzhmenta». 2010. 272 p.

7. Blagov Y.E. Jevoljucija koncepcii i teorii strategicheskogo upravlenija [Evolution of the concept and theory of strategic management]. *Vestnik SPb un-ta. Serija 8. Vyp. 1*, 2011. pp. 3-26.

8. Ploskonosova V.P., Romanenko E.V. Delovaja sreda razvitiya malogo predprinimatel'stva i formirovanie predprinimatel'skoj renty [Business environment of developing small business and formation of an enterprise rent]. *Vestnik SibADI*, 2012, no 1. pp. 116-120.

9. Tarasevich V. Postneklassicheskij vyzov fundamental'noj jekonomicheskoi nauke [Post-nonclassical challenge to fundamental economic science]. *Voprosy jekonomiki*, 2002, no 4. pp. 107-117.

10. Tis D. Dzh. Vyjavlenie dinamicheskikh sposobnostej: priroda i mikroosnovanija (ustojchi-vyh) rezul'tatov kompanij [Detecting dynamic abilities: nature and microbases (steady) results of the companies]. *Rossijskij zhurnal menedzhmenta*, 2009, no 4. pp. 59-108.

11. Haken G. Sinergetika: lerarii neustojchivostej v samoobrazujushhihsja sistemah i ustrojstvah [Synergetics: Hierarchies of non stability in the self-formed systems and devices]. Moscow, «Mir», 1985. 423 p.

12. Shirokova G.V., Sokolova L.S. Strategicheskoe predpri-nimatel'stvo: podhody k issledovaniju i rossijskaja praktika [Strategic business: approaches to research and Russian practice]. *Vestnik SPb. un-ta, ser. 8. Menedzhment*, 2011. pp. 52-59.

13. Helfat C., Finkelstein S., Mitchell W., Peteraf M., Singh H., Teece D., Winter S/ Dynamic Capabilities and Strategic Management: Understanding Strategic Change in Organization Blackwell. – Oxford, 2007.

14. Pearce J.A., Robinson R.B. Jr. Strategic Management. 2 nd. Homewood, Ill, Richard D. Irwin.-1985.

Бирюкова Вера Витальевна (Россия, г. Уфа) – кандидат экономических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета. (450062, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов 1, e-mail: v.birukova@yandex.ru).

Byurikova Vera Vitalyevna (Russian Federation, Ufa) – Candidate of Economic Sciences, the associate professor of the Ufa state oil technical university. (450062, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kosmonavtov St. 1, e-mail: v.birukova@yandex.ru).